

12+

А.А. Тоболов

Возвращение на Гиду

Андрей Тоболов
Возвращение на Гиду

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Тоболов А. А.

Возвращение на Гиду / А. А. Тоболов — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Жутким ритуалом была выдернута душа обычного человека из нашего мира в мир Гиды. Вождь отдал жизнь своего сына для этого. Что вынудило его на такую страшную жертву? Стоит ли она того? А что если речь идет о спасении целого народа от неминуемой гибели?

Содержание

Глава 1. Незнакомый мир. Новые знакомства. Первая информация	6
Глава 2. Бегство. Первый бой. Разгадка магии А.	12
Глава 3. Итоги схватки. Снова бегство	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Хлопок, шар огня, падаю на мраморный пол. Боль, Боль, угасающий свет. Последнее, что вижу в белой дымке вдали – падающие колонны станции метро Кропоткинская.

Глава 1. Незнакомый мир. Новые знакомства. Первая информация

Боль, страшная головная боль. Кто я? Где я? Почему меня несут на носилках? Вокруг слышны звуки боя – лязг мечей, звуки ударов, крики, предсмертные стоны, плач. Кто-то командует: «Все, больше нельзя ждать, уходим быстрее, хватаем носилки. Когда бежим, все держим строй. Сотня вперед!». Мне больно, я кричу, пытаюсь приподняться, дотронуться до головы, но мир меркнет в моих глазах, вижу только бирюзовое небо, падающее на меня, и теряю сознание.

Прихожу в себя от ледяной воды, льющейся на мое лицо, вода помогает мне очнуться и прийти в себя. С трудом приподнимаюсь на руках, вижу далеко-далеко заход солнца и бирюзовое небо. В тот же момент меня начинает буквально выворачивать наизнанку. Не могу ни о чем думать, мне плохо, снова возвращается чувство, что на меня падает небо, начинаю биться в конвульсиях, и в этот момент меня снова обливают с головы до ног ледяной водой. Кое-как поднимаюсь сначала на четвереньки, потом с трудом усаживаюсь на пятую точку. Еще ведро ледяной головы мне на голову. Это сразу помогает прийти в себя. Медленно оглядываюсь по сторонам. Я сижу на земле, на звериных шкурах, недалеко горит небольшой костер, пахнет жареным мясом и кашей. Рядом со мной стоит крепкий рыжебородый человек с ковшом в руках, чуть поодаль два воина с пустыми кожаными ведрами.

– Пить, – еле хриплю я. Рыжий понимает меня, дает напиток и подносит золотой амулет в виде солнца мне к губам.

– Целуй знак солнца, силы своей, – говорит рыжебородый. Видно, что он сильно волнуется и чего-то боится. Воины рядом с ним, побросали ведра и стоят с необычными копьями. Почему необычными? Первый раз вижу два копья с наконечниками, сделанными из серебра, этот металл, я ни с каким другим не перепутаю.

– Целую знак солнца на амулете. Амулет вспыхивает ярким желтым цветом. Тут же раздается радостный вздох рыжего и его бойцов.

– Он пришел, сын солнца вернулся к нам. Мы смогли! У нашего народа появилась надежда, – радостно кричит рыжебородый.

Он явно командир у этого отряда. Понять бы еще, что ему надо, где я нахожусь, и кому он кричит, если на стоянке кроме него и двух бойцов никого? Оглядываюсь по сторонам. Вон оно что, за моей спиной выстроилась колонна из солдат. Четверо отделяются от колонны и идут ко мне с носилками. Чем ближе подходят, тем заметнее, что все они выглядят очень молодо, не ошибусь, если скажу, что им не более двадцати лет, все они в кожаных доспехах, с нашитыми металлическими пластинами. На многих пластинах следы рубки, и не верю своим глазам – СЛЕДЫ ЗУБОВ. Пытаюсь встать, рыжий отрицательно кивает головой, аккуратно укладывает меня на носилки, дает знак – один из воинов присаживается ко мне, протягивает в ковшике воду и аккуратно поит меня.

– Все разговоры позже, когда окрепнешь. Ты нам нужен. Ты наша надежда. Мы потеряли многих товарищей, братьев, сыновей, но смогли тебя вернуть. Мой народ и моя страна снова восстанет из пепла, – говорит и говорит рыжебородый, – за нами погоня, черные так этого не оставят. Эй, четверо, живо подняли носилки Андра, все бегом. Меняться каждые пять тысяч шагов.

Не понимаю, откуда они знают мое имя, попытки что-либо вспомнить, приводят к тому, что голова взрывается от боли, и, я снова проваливаюсь в беспамятство.

Просыпаюсь посвежевший, отдохнувший, головной боли нет и в помине. По ощущениям сейчас – день, солнце высоко, жарко, у деревьев вдоль дороги изумрудная листва. Дышать

приятно, пахнет сырой землей и мятой. Есть уверенность что вокруг – весна. Еду на странной глубокой телеге, а тащат ее самые обыкновенные лошади, самого обыкновенного земного вида. На краю телеги, спиной ко мне сидит дружинник в зеленом плаще и управляет ими.

Я накрыт двумя ветками, одна из них широкая с огромными круглыми листьями, видимо, чтобы я не сгорел на солнце. Первый раз вижу такие странные круглые листья, размером с лопух, но упругими и мясистыми. Другая ветка, напоминает земную сосну, только иголки длинной с локоть и мягкие. От хвойной ветки идет приятный успокаивающий запах мяты. Видимо отгоняет местных насекомых. Глядя на ветки, приходит понимание, что я не на земле, это другой мир. Хотя лошади на вид самые обычные.

Пытаюсь подняться, а не тут-то было – я аккуратно привязан ремнями к телеге. Получается, что я пленник? Подаю голос, ко мне тут же поворачивается дружинник и спрашивает меня:

– Воды? Мясa? Каши? – спрашивает он.

– Воды, мяса, каши и немедленно развязать меня. Почему я привязан? Я ваш пленник?

– Ночью мы добрались до нашего бивака, там тебя перегрузили с носилок на телегу. Идем по дороге в предгорьях, здесь очень опасно, можно упасть из телеги и лететь, лететь, пока не разобьешься внизу о скалы. Вот я и привязал тебя к телеге, чтобы ты не выпал. Сейчас я развяжу тебя. Меня зовут Анто, и я младший сын вождя.

– Вождь, это такой рыжебородый мужик?

– Да, его зовут – Ан. Он наш отец.

– Он не мой отец.

– После ритуала, твоя душа была взята из твоего мира и вселена в тело моего старшего брата Андра. Сейчас ты – это он, а он это ты, и Ан – твой отец.

– Ничего не понимаю. Развяжи меня, мне надо отойти по нужде. Я понимаю твою речь и речь Ана, потому что я призван в тело его сына?

– Думаю что так. Мы ранее никогда не проводили ритуал, и я не слышал, чтобы предки делали это.

– А как у вас тогда он получился, если никто ранее ритуал не делал?

– Богиня научила нас, она была с нами на ритуале и ушла, когда ты пришел.

Анто отвязал меня, и я смог отойти в кусты по нужде. Природа как природа, очень похожа на нашу среднюю полосу. Дуб и орех, я точно опознал, но встречались деревья и кусты, которые точно не имели земного происхождения. Видел гриб, в виде цилиндра, видел розовый мох, с мою руку толщиной.

Получается этот мир, как-то пересекается с Землей, иногда, но связь точно есть. Вернувшись, накинута на мясо и кашу, сожрал, все что было. Знаком попросил у «братца» добавки. Умял и ее, и снова провалился в сон. Хотел подумать с закрытыми глазами, но не смог, плотная еда и сплошные непонятности, дали о себе знать.

Проснулся я ранним утром, солнце только-только начинало разбрасывать утренние лучики на просыпавшийся лес. Кстати солнце, точно такое же, как у нас, да и луну я ранним утром приметил. Выглядит так же, как наша земная луна в Подмоскoвье. Я лежу на удобной подстилке из травы и шкур, надо мной стенки шалаша. Рядом со мной спит Анто. Аккуратно выползаю на свежий воздух, оглядываюсь. Мы находимся на небольшой поляне в лесу. Рядом стоят шалаши, в стороне стоит телега и привязаны две лошади, в центре бивака горит костер, по краям поляны патрулируют часовые. Подхожу к костру, подбрасываю ветку. Так хочется увидеть что-то понятное, из старой жизни, такое, как пламя костра, треск углей, запах дыма. Сажу у костра и все больше понимаю, что попал сюда навсегда. В Москве эпохи стабильности, попасть под теракт, сложная задача, мне это как-то удалось. Обратной дороги нет, я уверен, что погиб там, на Земле, на Кропоткинской. Начинает доходить вся печаль моего положения. С одной с торны, я жив, с другой стороны непонятно, как там моя семья? Да, есть о чем подумать

и загрустить. Тут до меня доходит, что тело, в котором нахожусь, не мое. Внимательно себя разглядываю и ощупываю, – крепкое тело юноши, но, правда, всё в шрамах. На голове, пальцами ощущаю гигантский рваный шрам на всю голову, на ощупь кажется, что отрывали скальп, а потом пришивали его обратно. Информация, нужна информация, где я, кто я, зачем меня призвали. Может, и удастся со временем как-то вернуться в мой мир. Надежда мала, но если человек сильно чего-то хочет, значит, человек это может. Сижусь, смотрю в пламя костра, вижу лица своих ушедших от меня родных и тихо про себя вою. Не замечаю, как рядом оказывается рыжебородый мужик, Анто называл его вчера Аном. Он садится рядом со мной, начинает подбрасывать ветки в огонь, смотрит в костер. Солнце поднимается все выше, людей просыпается все больше, тянет ароматным запахом сварившейся каши, а мы сидим рядом с Аном, у костра и думаем каждый о своем. Первым не выдерживает Ан, задает мне вопрос:

– Ты знаешь, что я пожертвовал старшим сыном, чтобы ты мог прийти?

– Ты знаешь, что я потерял свою семью, и свой мир, чтобы ты смог призвать меня?

– Ты плохо о нас думаешь, Богиня не может вытащить душу из живого человека. Ты умер там, в своем мире. Мы смогли вернуть твою душу в наш мир, тот мир, в котором ты был носителем силы бога солнца когда-то, и из которого ушел в другие миры.

– Почему я ушел? Его слова о том, что я был здесь носителем силы бога, меня не удивляют. Но очень порадовало то, что вождь не стал скрывать, что ранее я уже покидал этот мир. То есть, уйти в другие миры, в принципе, возможно. Нужно больше информации.

– Богиня говорит, что ты хотел, чтобы мир развивался сам, чтобы люди сами строили его, и совершали свои ошибки. Говорил, что у каждого из людей своя дорога, на которую он должен выйти сам и гордо идти по ней с поднятой головой. Ты говорил, что люди должны совершать ошибки, чтобы в мире было «равновесие» и «баланс». Эти слова, Ан произнес голосом человека, который тщательно зазубрил их, но не понимает, что они означают.

– Похоже, что я здесь точно был, я сейчас думаю также. В моем мире есть фраза: «Делай добро и бросай его в воду». А какая надобность была выдергивать меня сюда, если я ушел отсюда, чтобы вам не мешать?

– Можно я буду называть тебя Андром, как своего сына?

– Как меня звали здесь ранее?

– Тебя все называли просто «А». А ты сам называл себя Альфа, но никогда не разрешал людям, гномам и эльфам называть тебя так.

О как, известия, что в этом мире есть гномы и эльфы, меня не удивили.

– Почему у людей в этом мире имена начинаются на «А»?

– Нет Андр, только у твоих потомков. Имя из одной буквы «А», только твое. Имя, начинающееся на «А» и из двух букв – это всегда имя вождя. Имя из трех букв – женское, для сестер и матерей. Имя из четырех букв, – дети вождя, наследники. Никто не может нарушить этот закон, иначе человек будет наказан. Тебя все почитают в этом мире, и твои храмы стояли раньше по всей нашей земле. У тебя было много детей, сейчас потомков осталось очень мало.

– Так какая надобность в моем призыве?

– Твое государство и народ погибает, нас осталось очень мало, нас истребляют, как и наших союзников эльфов и гномов.

– А истребляют, наверное, орки, тролли и гоблины?

– Нет Андр. У нас на Гиде, таково название нашего мира, нет таких рас. Нас истребляют непонятные чужаки, которые явились из другого мира, они похожи и на людей и на эльфов и на гномов, хорошо воюют, владеют магией, наше оружие практически бессильно против них, и они питаются нашим мясом.

– Дикость какая. Правильно понимаю, что чужаки состоят из трех народов, которые похожи на людей, эльфов, гномов и побеждают вас магией, воинским искусством и отвагой в

боях? Что ваше оружие бессильно против них и что три народа идут им на корм? И как такое получилось?

– Да, Андр, ты правильно все понимаешь. Мы, за годы безмятежной жизни разучились сражаться, дружины ни с кем не воевали, только иногда ловили разбойников. Рыцари участвовали в турнирах, эльфы состязались в исполнении песен, гномы готовили украшения и доспехи для участников турнира. Все стремились быть учеными, певцами, танцорами, торговцами, но не воинами и солдатами. Так продолжалось долго, целое столетие, пока не появились они. Та магия, которая есть у нас, против них бессильна. Наша магия не предназначена для войны, попытки использовать работающие заклинания, ни к чему не привели, – на черных она почти не действует, да и магии с твоим уходом, в этом мире практически нет.

– Откуда появились черные, я думал, вы обладаете такими знаниями, раз удалось меня призвать. Где впервые они проявили себя в этом мире?

– Мы точно знаем место, это бывший Центральный храм встречи с А. Черные появились в Риото (в нашей бывшей столице) прямо в центре храма А. Днем наступила тьма, ударили молнии, пошел сильный дождь, раздался сильный удар и треск, и из черного открывшегося провала появились черные. Они были обнажены, и когда выходили из провала один за другим, из всех вещей у них у каждого был только амулет Луны на цепочке. Точно такой был у тебя, когда ты пришел в наш мир. Сейчас он хранится у Богини в источнике. Мой предок был там и своими глазами видел их. Это обычные люди, они ничем не отличаются от тебя и меня, только все они имеют кожу цвета снега и глаза у них или белые, или черные, но у всех них, в глазах бьются красные искры безумия. Среди них тоже есть эльфы и гномы. Гномов этих я видел сам в последней битве. От наших гномов отличаются только кожей цвета снега и отсутствием бороды.

– И что, обнаженные люди набросились на гарнизон солдат и захватили всю столицу?

– Да, именно так все и произошло. День нападения был выбран крайне удачно. В последний день лета, весь народ нашей страны празднует день твоего прибытия в наш мир. У нас это день называется праздником прибытия и празднуется неделю. Как раз, к этому времени, собран весь урожай на полях и все беззаботно отмечают праздник. В эту неделю обычно проходит много свадеб, все радуются и веселятся. В центральном храме города собираются знатнейшие семьи страны, сильнейшие воины, сильнейшие маги. Все собравшиеся, без оружия идут в храм, и у источника славят твое прибытие. Так было и в тот раз, но появившейся провал убил почти всех собравшихся, а тех, кто выжил, добились черные воины и их твари.

Снаружи храма, из-за праздника никто ничего не понял, только внезапная чернота и дождь, заставила народ разбежаться с центральной площади по домам.

– Ты говоришь, что твой предок видел приход черных их провала. А он как спасся?

– Он был ребенком, самым младшим сыном императора и шел в процессии одним из последних. После страшного удара и появления провала, он мало пострадал, но догадался спрятаться в храме, а потом осторожно уйти в город. Таким образом, был сохранен императорский род. Вся остальная императорская семья погибла.

Черные хватали то, что можно использовать как оружие и убивали всех кого видят. Они не вступали в переговоры, они убивали, убивали, убивали, прерываясь только на то, чтобы оторвать от кого-то кусок мяса и его съесть. Люди не понимали происходящее, черных из-за амулетов луны, народ принял за твоих братьев и поэтому сопротивления, сначала оказано не было. А потом было поздно, столица была захвачена, люди кто догадался, убежал. А таких было не много, и слава А, мой предок. Остальных же загнали в загоны и постепенно съели.

Черные не ведут с нами переговоры, у них нет правил чести, если они берут кого-то наших в плен, то держат в загоне, кормят телами павших, и рано или поздно съедают. Мы для них скот, скот, с которым недостойно разговаривать и который можно только есть. У них

есть страшные ручные звери, которых мы называем райнами, это созвучно тому вою, что они обычно издают, когда находят след.

– Я правильно предполагаю, что главный храм А, был построен в столице, в месте, где впервые люди встретились с А?

– Да, Андр, именно там встретился ты с нашим народом, и в этом месте забил священный источник, который дарил молодость и давал великие знания. Любой желающий мог прийти к источнику, провести обряд причащения и получить благодать и покой. В нашем мире не было нищих и обездоленных, детей охотно принимали в храмах, одиноких стариков нанимали учить детей и кормили их.

– Как давно это произошло?

– Что именно Андр? Твой приход на Гиду, или появление Черных?

– И то и другое.

– Ты пришел более двух тысяч оборотов солнца назад. Ушел из нашего мира, – шестьсот оборотов назад. Черные пришли пятьсот лет назад. За это время, они завоевали практически весь наш мир. Из столицы они ударили на западные земли, где было много богатых земель, и жили могущественнейшие рода гномов и эльфов и за триста лет захватили их. Очень немногие смогли перебраться к нам из этих земель. Все остальные или погибли или были захвачены черными для скотских загонов.

– Не понимаю, а восток, юг, север, с интересом смотрели, как черные расправляются с Западными землями?

– Нет Андр, мы сражались, но черные легко разбивают нас везде, где можно. Мы готовы были платить цену, когда на каждого убитого черного воина приходился бы десяток наших солдат, но обычно мы теряем сотню воинов, чтобы убить одного их них. Наше оружие, не может убить их сразу, только от большого количества ударов по шее, черный, гарантированно умирает. Других вариантов убить черных, не существует, по крайней мере, я о них не слышал. Тяжелые ранения в тело, им не опасны, они легко оправляются от них.

– Андр, зачем я целовал знак солнца в первый день появления в мире? Черные, как я понял, не вселяются в людей. Чего вы опасались?

– Богиня сказала нам, что если мы сможем вытащить твою душу в тело моего сына, то амулет признает тебя и даст понять, что ты вернулся к своему народу. И еще она сказала, что когда ты первый раз появился в этом мире, ты был сильно изранен и на груди у тебя был знак луны, такой же, как у черных. Ты появился из черноты, в том же месте, где потом стал твой храм, и со временем появились черные. Ее матушка выходила тебя, ты тогда умирал. Ты рассказывал нашим предкам, что был великим ученым в мире луны, но отказался использовать созданное тобой страшное оружие, уничтожил его и свои записи и бежал в другой мир, но в отместку за это, был ранен отравленным кинжалом, когда переходил. Богиня думает, что черные пришли к нам из твоего старого мира, по тому пути, который ты создал. Поэтому она просила меня заставить тебя целовать знак солнца. Знак никогда не позволит человеку с черной душой прикоснуться к себе. Она очень боялась, что мы сумели призвать не тебя, а другую сущность из проклятого черного мира...

– Ан, мы можем говорить долго, давай поедим и начнем двигаться, куда нам надо. Я вчера слышал о настигающей погоне. Поговорить мы успеем в дороге, я хочу встретиться с Богиней.

– Андр, мы и идем в ее святилище. Через три-четыре дня, если повезет, сможем быть там. Ты сможешь бежать, не отставая от нас? Если ты здоров, я хочу отдать телегу двум раненым. И, если ты не против, хочу попросить полечить их.

– Я не лекарь, никогда им не был.

– Просто наложи руки на раны и молись.

– Молиться кому? Самому себе? Кому молиться?

– Я не знаю, в преданиях, ты накладывал руки и молился. Наступало исцеление.

Пошли к раненым, попробую.

Глава 2. Бегство. Первый бой. Разгадка магии А.

Наложение рук и молитвы самому себе не принесли ровно никакого результата. Поднесенный ко мне амулет Солнца ярко горел, но исцеление не происходило. Откровенно разочарованный, Ан убрал амулет в сумку, построил по двое отряд, и мы побежали. Я никогда не думал, что умею столько бегать. До привала, хоть я был в молодом, натренированном теле Андра, смог достигнуть, только повиснув на руках других воинов. На привале ко мне подошел Ан. Он был очень сильно встревожен. Мы отошли в сторону, присели у ручья. Впервые смог прикинуть количество бойцов в нашем отряде. Он состоял примерно из восьми десятков воинов, часть из них имела щиты и мечи, часть щиты и копья. Луков я ни у кого не заметил. Амуниция и оружие были однотипными, из чего можно было сделать вывод, что отряд является частью регулярной армии или воинского подразделения.

– Андр, нас окружают черные. Видимо они знают суть и смысл ритуала и понимают, насколько ты для нас важен. Черные методично загоняют нас в горные тупики. Мы должны или бросить раненых, чтобы двигаться быстрее, или разделить на тех, кто останется в заслон, выделив маленький отряд, кто повезет раненых и сможет доставить тебя до святилища богини.

– Когда ты примешь решение?

– Сегодня вечером.

Поев сушеного мяса, продолжили гонку. Мы все больше поднимались в горы, бежали по заброшенной узкой предгорной дороге, на которой уже росли молодые деревца и невысокий кустарник. Видно было, что этой дорогой давно не пользовались. Настроение и так откровенно плохое, было омрачено начавшимся дождем и резкими порывами ледяного ветра. Дорога с каждой минутой становилась все хуже и хуже, и по ней едва-едва проходила наша телега. Справа от нас были неприступные отвесные скалы, слева в ущелье протекала небольшая горная речка. Мы бежали как проклятые, пару раз я слышал звук рога сзади и дикие вопли «рррр-ааа-ййй-нннн-ааааа». На моих сотоварищей они производили невероятное впечатление, – темп бега после каждого вопля резко возрастал и все бежали, просто выжимая из себя все что можно.

– Это райны, исчадия черных. На бегу прокричал мне Анто. Это они так воют, когда подняли след. Из-за этих воплей, мы и зовем их райны. Это страшные твари, они похожи на наших собак и кошек одновременно. Они очень быстры и питаются людским мясом.

– Они могут вынюхать наши следы?

– Да, и они идут по нашему следу. Если мы хотим выжить, нам надо их убить. Возьми меч моего брата, он точно тебе пригодится.

Через тридцать минут бега узкая дорога расширилась до небольшой долины, видно было, что раньше это место активно использовалось для привала, у скал были видны следы сожженных строений. В ширину, долина от скал до обрыва к реке составляла метров сорок-пятьдесят, в длину долина была побольше, – метров сто пятьдесят-двести.

Раздались крики: «привал, отдых пять минут». Все тут же упали на траву и стали доставать сушеное мясо и воду.

Ко мне подошел Ан, видно было, что он в сильной тревоге. Он отвел меня в сторону и неестественно улыбаясь, сказал:

–Андр, я хочу принять здесь бой, – сказал он, – я знаю что ты не имеешь силы А, но можешь что-то посоветовать, потому что шансов выжить у нас откровенно не много. Прошу тебя улыбайся, люди должны видеть, что мы уверены, в том, что делаем.

– Ан, почему ты выбрал это место? – выдавил я из себя улыбку. Тут же самое удобное место для нападения тварей, они могут напасть на нас со всех сторон одновременно.

– Андр, ответил мне вождь, продолжая улыбаться, – далее дорога представляет собой скользкую тропу в ширину одного человека. Раньше по этой тропе, гномы водили караваны с оружием, таскали это все вьючные инги, обученные эльфами. Только они могли тут пройти и не упасть.

– Гномы не могли расширить эту тропу? – поинтересовался я.

– Могли конечно, но не хотели. У них не простые отношения с соседями, которые живут дальше за перевалом, Андр, прошу тебя, улыбайся, – солдаты внимательно на тебя смотрят.

– Улыбаюсь, как умею. То есть ты не хочешь идти по тропе, опасаясь, что отряд, идущий цепочкой по одному человеку, будет незащищен перед райнами?

– Да, один человек незащищен перед ними. Оставлять небольшой отряд у входа на тропу тоже бессмысленно, твари эти, сразу кидаются телом на копья. Всех на дно ущелья с собой и уволочут. Сейчас будем строиться для битвы.

Ан, продолжая улыбаться, подошел к воинам, дал команду выстроить строй и деловито стал объяснять всем диспозицию боя:

– Я решил принять бой здесь, дальше бежать бессмысленно, телеги бросим здесь, раненых потащим на руках. А, тоже готов к битве и будет сражаться вместе с нами, – при этих словах солдаты обрадовано зашумели, – солдаты, сбить строй, шты в первые ряды, первые ряды упор копьями, держать строй. Второй ряд, тоже готовит копья. Третий и последующие ряды, с мечами. По одному не сражаться, прикрывать друг друга. Телегу убрать к скале, лошадей привязать к стене, прикрыть раненых и лошадей чем можно. Андра поставить перед телегой, прикрыть двумя бойцами. Всем! Андра, прикрывать ценой своей жизни. Если удержим район копьями, давить всем отрядом в сторону реки, возможно, сумеем скинуть их с обрыва.

Еще через пять минут наш небольшой отряд представлял собой ошестинившийся копьями полукруг, прижавшейся к высокой скале. У самой стены, стояла телега с ранеными, лошади были привязаны к специальным кольцам, найденные в стене, далее я и два крепыша с щитами, которых Ан, поставил быть моими телохранителями. Они должны были прикрывать меня ценой своей жизни.

– Как вас зовут? Спросил я у них.

– Гидон, великий,

– Сирон, великий.

– Не называйте меня великим, зовите Андром, Великим я стану, когда доберемся до Богини.

– Мы не против, великий Андр.

– Без «великий», до величия надо дожить, а это сегодня сложно.

Такая неказистая шутка почему-то сильно рассмешила их обоих.

Тем временем, на полянке появились новые участники. Смесь кошек и собак, как точно подметил Анто. Только размером с хорошего теленка и клыками как у матерого волка. Черные тени бесшумно выпрыгивали из леса и постепенно окружали наш отряд. Я насчитал пятнадцать райн, но скорее всего, ошибся, уж очень быстро они передвигались.

– Их много, – кричал Ан, – исчадий черных около двух десятков. Держим строй, в строю у нас есть шансы отбиться. Бить только по шее. Напоминаю всем, без отсечения голов, твари не убиваемы, – продолжал Ан. Кто выйдет из строя, будет проклят мной и родом, кричал он. Наше спасение – стена щитов и локоть товарища. Встречаем на копья, кто с мечами, сбоку отсекает головы тварям. В одиночные схватки не вступать. И еще, с нами сражается А, смотрите, как он улыбается. Он точно знает, что мы сегодня победим.

Вовремя я прищурился, издали, и правда, это походило на улыбку. Это сразу воодушевило воинов. Они стали радостно кричать:

– АААА, бей!

Если я правильно понял, это был боевой клич моего нового народа. Пришла мысль, исправить на «У-ра», если переживем атаку. Которая последовала незамедлительно. Твари бесхитростно по-прямой вломились в строй со всех сторон. Если бы они выстроили строй, и ударили всей массой в одну точку строя, то они моментально раздробили бы строй и вырезали нас своими ужасными когтями и зубами. Но как ни странно, и такая примитивная животная тактика, принесла противнику отличный результат – за счет своего веса, райны добились того, чего хотели. Часть из них повисла на копьях, пригнув их к земле, другие рванулись по этим своеобразным мостам прямо в центр строя, легко разметав лапами воинов с мечами. Еще немного, и мои телохранители вступили с ними в бой. Сирон, прикрывшись щитом, принял первую тварь на копье. Гидон же, ударив райну щитом с умбоном, попытался тяжелым ударом отрубить ей голову. Безуспешно. Удар с мечом не принес ощутимого результата. Тварь, как будто, не обращала внимания на продолжающиеся яростные удары Гидона, все больше насаживалась на копье и продвигалась ко мне. Казалось, для нее существует только одна цель – я. Черная пузырящаяся кровь, стекавшая из страшной раны на груди, твари почему-то не мешала. Еще немного, и ловким ударом лапы Гидон был выкинут к телегам, и в бой пришлось вступить мне. Мышечные инстинкты натренированного тела Андра не подвели, – пригнувшись и уйдя немного вбок, я полоснул райну мечом прямо по шее. Обернувшись, обомлел, легкий удар по касательной, снес твари голову. До этого, на моих глазах, Гидон, рубил тварь тяжелым мечом и кроме легких царапин, видимых изменений не было. А здесь, легкий удар и тварь мертва. Мой успех не остался незамеченным у отряда. Раздались радостные крики:

–АААА, бей! С нами А, с нами сила солнца. Бей!

Нельзя делать два дела одновременно хорошо, – не успел я задуматься о происходящем, как дикий крик Сирона, заставил меня обернуться к нему. Увидел же я огромную тварь, которая летела на меня, со стороны лошадей. Откуда она там взялась, непонятно. Время для меня, казалось, остановилось, я успел даже разглядеть ее клыки в черной пене и безумный взгляд, в котором полыхала тьма, и едва успел подставить ей навстречу меч.

Тварь с полного размаха насадилась на него. Насадилась так глубоко, что я почувствовал ее смрадное дыхание у себя на лице и капли пены, что попали на мое лицо. Конец мне, сейчас тварь насадится до крестовины меча и откусит мне голову – подумал я. Но тварь уже визжала диким животным криком, мой удар для нее оказался неожиданно смертельным. Крик твари послужил передышкой для отряда. Не ожидавшие подобного отпора, райны отхлынули назад, а все уцелевшие бойцы смогли заново выстроить строй. Я использовал передышку, чтобы добраться до Ана. Вождь был изрядно поранен, он баюкал изломанную левую руку. Судя по тому, как были пожран левый наруч, железо райны прогрызали успешно. Но взгляд его святился надеждой.

– Твоя сила возвращается Андр. Никто из ныне живущих на Гиде людей, эльфов, гномов, не способен убить этих тварей одним ударом меча. Обычно, воины втроем или вчетвером сражаются с райнами и едва справляются, причем кто-то из них обычно погибает. Это если тварь одна. Если их много, спасения просто нет. То, что Райна погибла от одного удара мечом в грудь, я никогда не слышал. Возьми себе амулет солнца, раньше он принадлежал тебе. Он должен помочь нам в бою или мы умрем.

Оглядевшись, признал правоту вождя. Воинов в строю осталось не больше тридцати, трупов райн я насчитал восемь. У нас правда еще много раненых, но лечить их было собственно нечем, да и кому лечить, мы точно не переживем следующий бой. Райны, потеряли меньше половины своих, но уничтожили большую часть нашего отряда, помимо этого, изрядно ранив многих из нас. Кроме вождя, из знакомцев увидел только Анто. Он стоял в первом ряду с копьем. Кожаный доспех его с нашитыми железными пластинами представлял собой лохмотья, наручей не было, переломанный щит его лежал на убитой райне. Гидон и Сирон геройски прикрывавшие меня, были убиты, причем Сирон, похоже, удерживал райну с оторванной по

локоть левой рукой, так как умер он от потери крови, давая мне возможность убить эту тварь. Гидона я нашел без головы. Точнее голова его висела только на лоскутах кожи. И для этого хватило всего одного удара лапой. Плохо, какая же силища в этих тварях. И как мне удалось ее завалить, ничего не понимаю, я бил, просто отмахиваясь, но убил с одного удара. Да и вторую райну, завалил подозрительно легко. Поворачиваюсь к Ану, памятуя наш разговор, растягиваю губы в улыбке:

– Ан, это очень важно, вспомни, как раньше молился А. Это очень важно. Ты прав, если мы не воскресим мою силу, то все умрем, и жертвы наши будут напрасны.

– Предки говорили, что ты накладывал руки на головы больных, безнадежным раненым, ты чертил знак солнца, на лбу, своей кровью. Что ты произносил при этом, никто из предков не понимал, а ты говорил им, что это тайный язык богов.

– Так, значит, все дело в моей крови. Похоже, она может творить чудеса. Быстренько себя осмотрел. Точно! На пальцах правой руки, есть порез от меча, порезался, когда пробовал остроту лезвия. Вот и понятно, откуда кровь моя на клинке. Понятны и чудеса с двумя убитыми тварями.

Быстро объясняю все Ану, не скупясь, режу ладонь, и кровью рисую знак солнца на оружии оставшихся бойцов и на лбу раненых. Быстренько иду к телегам, рядом со мной два новых бойца. Уже не спрашиваю их имен, нет времени, твари, придя в себя, снова идут в атаку.

Раздается звук рога, и оставшиеся твари прыгают на наш строй. И вот она, магия, я был прав! Первые же твари, неожиданно погибают на копьях. Чтобы не дать им опомниться, кричу «АААА, бей!» и весь наш отряд с дикими криками прыгает на оставшихся тварей. Не знаю, как мне это удалось, но засветившийся амулет, буквально превратил нас берсеркеров, все мы кинулись на черных, как один человек. Я чувствовал каждый меч, с каждое копьё или кинжал любого бойца, радовался, когда мы убивали тварь, чувствовал боль, когда твари убивали кого-то из нас. Сколько это продолжалось, не помню и не вспомню. В один момент, амулет потух, все мы упали на землю. Силы наши иссякли.

Глава 3. Итоги схватки. Снова бегство

Это была славная схватка, мы перерезали всех райн и пять их погонщиков. Райн я насчитал двадцать одно тело, сложно их живых считать, страшно, да и очень они быстро передвигаются. Вот тела их считать, – одно удовольствие. Погонщиков я пытался взять в плен, но воины, даже не пытались мне в этом помочь, тупо убивая их. Потом, после боя, они объяснили мне, что черные никогда ничего не рассказывают, даже под пытками. И при первой возможности, пытаются причинить любой возможный урон тому, кто его пленил. Держать в плену пленника, который ценой своей жизни, готов нанести тебе вред, опасно. Да и люди, не стремились хоть кого-то пощадить, сцены, когда черные воины захватывали деревеньку и на ходу отъедали у детей и женщин куски мяса, были у всех на памяти. Трофеи тоже были не велики. Хоть меня и прессовало земное животное по имени жаба, но смысла в трофеях не было. Оружие погонщиков нам не годилось, оно было смертельно опасно, как пояснил мне Анто, люди, кто пытался ими пользоваться, быстро умирали, единственное, что взяли из трофеев – печень всех убитых райн. Из нее делали эликсир, который давал дополнительные силы и энергию, но которым нельзя было часто пользоваться. Какие-то бесполезные враги, трофеев не добыть с них.

Из всего нашего отряда, относительно целых, на ногах, бойцов осталось всего двадцать три человека, Ан и я. Как, и предупреждал вождь, почуяв силу моего амулета, люди сломали строй и стали в одиночку сражаться сначала с райнами, потом с погонщиками. Прискорбно понимать, что несколько соратников погибли из-за моей глупости. Черт меня дернул заорать боевой клич А, который активировал амулет. Хотя не факт, что если бы не сломали строй, потери были бы меньше. Райны очень сильный противник, да и погонщики отбивались до последнего, не дорожили своей жизнью.

Ан ходил мрачный, чернее тучи. Он начал поход с полной сотней своих лучших бойцов, а сейчас у него в отряде бойцов была только треть от первоначального состава. На руках у нас было десятков тяжелых раненых, и в ближайшем времени, если не поможет моя магия, они встать в строй не могли. Лошади были убиты, не пожалевшая времени на них Райна, была мной за это уничтожена, телега в битве разломана и восстановлению не подлежала. Как уцелели двое раненых в этой телеге, просто не понимаю. Удивительно, но они оба не получили ни единой царапины. Повторно прохожу и рисую кровью знак солнца на всех раненых. Солдаты, тем временем, аккуратно собирают убитых товарищей к стене и заваливают их камнями. Сжечь на кострах, как велят обычаи их народа, нет времени, черные скоро будут здесь, да и костер неизбежно привлечет внимание. Ан, черный от горя, проходит вдоль строя и аккуратно срезает у каждого погибшего солдата прядь волос. Если я правильно понимаю, как сможет, проведет траурную церемонию и сожжет на костре.

Через примерно час, когда бойцы смогли хоть немного прийти в себя, Ан произнес речь:

– Солдаты, мы впервые за долгое время смогли разгромить врага. Мы никогда еще так дешево не меняли свои жизни на жизни Райн. И все это благодаря тому, что мы смогли вернуть А, в наш мир. Сейчас мы не можем достойно похоронить наших друзей и близких, черные рядом. Мы должны довести Андра до святилища Богини. Запомните мои солдаты, мои соратники, бойцы моего племени, – до последнего защищайте его, не жалейте своей жизни для его защиты. Мы призвали его, чтобы он спас наш мир от верной гибели и любой из вас, хоть даже последний оставшейся в живых, обязан довести его до храма. А сейчас, мы не можем здесь оставаться дальше, темные скоро будут здесь, надо срочно уходить.

Те их сотни, кто был менее измотан боем, смогли собрать носилки для раненых из оставшихся копий и плащей и, разбившись на пары, пошли по тропинке вперед. Перед выходом, Рыжебородый попросил меня взять себе узелок с волосами погибших солдат.

– Ан, зачем ты отдаешь их мне, спросил я у него, – ты не веришь, что дойдешь?

– Я думаю, что они догонят нас, и я с остатками сотни, останусь прикрывать тебя. Если кто из бойцов погибнет, прошу тебя, срежь прядь волос и собирай в узелок, до прихода к Богине.

– Зачем это нужно?

– Если повести правильный обряд у источника с жрицей или богиней, все кто погиб со славой, для выполнения важного для мира задания получат достойные посмертия, их души получат достойные героев тела и они будут вознаграждены.

В узелке волосы всех погибших бойцов, кто не добрался с тобой до Богини.

– А что с ними делать?

– Отдай любой жрице любого святилища А или еще лучше богине, и расскажи о нас, как мы сражались и умирали.

– Как ты их почувствовал, что черные рядом?

– Твой амулет. Посмотри на него, он все больше темнеет, и внутри идут багровые всполохи. Они рядом.

И мы бежали. Бежали, бежали. Бег с носилками в руках, это тяжелый труд. Надо бежать вдвоем, слаженно и с одинаковым темпом. А учитывая, что дорога идет в гору, то и вовсе адская. Все бойцы недавно вышли из боя, и сил ни у кого не было, и мы могли бежать только небольшие расстояния, переходя на шаг и снова на бег. Одежда на людях истрепалась, щитов ни у кого не было, из имущества – меч и котомка за спиной и носилки в руках. К концу дня, когда мы доползли до первого перевала, я думал, что смогла добраться только часть отряда. Но, Ан, был настоящим вождем и заботился о своих людях, он бежал последним, охраняя нас, и помогал отстающим парам. Только поэтому добрались все. Развели костер, сварили походной каши, и мы с Аном встали на первое дежурство. Меня поставили первым, так как в пути меня всячески щадили, и несли носилки чаще меня. Амулет хоть и посветлел, все равно оставался с чернотой, но алые сполохи практически пропали. Утром, едва смог подняться. Ноги гудели, все тело трясло, сил практически не добавилось, а впереди ожидал еще один день безумной гонки. Благодаря моему лечению, стало легче, только двоих раненых пришлось нести на носилках, остальные поправились настолько, что могли идти сами. Сейчас, наш отряд со мной и Аном насчитывал тридцать три готовых к бою бойца, что внушало определенный оптимизм. Мое «лечение» творило чудеса, два оставшихся раненых бойца еще вчера были откровенно безнадежны, а сегодня, осмотрев их, Ан сказал, что к вечеру они смогут идти.

– Сколько нам осталось до святилища богини? – спросил я у Ана.

– К вечеру третьего дня будем за стеной, в безопасном месте. А оттуда до святилища три дня пути.

Потянули жребий, носить носилки первым довелось мне и Анто. Я вчера с ним в основном в паре, раненых и носил, и проникся к нему уважением. Он сын вождя, вполне может получить небольшую побрякушку. Но он тащит гораздо дольше, чем все, и помогает отстающим, чем может. Сразу видно, порода хорошая. Сам и не заметил, что себя похвалил. Запутанно все в этом мире. Вроде все чужие, в то же время – родня. Дальняя, но родня. После выздоровления раненых от моей крови, я понял, насколько я и этот мир связаны между собой.

Бежим снова, медленно, но бежим. Дорога здесь одна, все выше и выше в горы. Дорога это громко сказано, – тропа, обычная тропа по которой сможет пройти один человек и провести одного коня или инга. Я спросил у Анто, как отец собирался разделить отряд, если дорога одна, слева пропасть с речкой, справа отвесные скалы. Выяснилось, что существует много тропок через Зеленые горы, любая речушка, которая пересекает нашу тропу, позволяет подняться вверх и раствориться в горах, но все они ведут обратно в западные предгорья, уводя нас от перевала, да и из нас сейчас скалолазы, как из топтунов танцоры.

– Кто такие топтуны? спросил я у Анто.

– Это животные, в два человеческих роста, очень сильные и свирепые. Называют их топтунами, потому, что он очень заметно топают, когда идет по лесу. Все их слышат и разбегаются, давая дорогу. Все остальные животные обычно бесшумные, а эти шумят, они самые сильные в лесу.

– А они тут не водятся, случайно?

– Еще как водятся, это как раз их земли, – западные предгорья, перевал и день-два пути от перевала на восток. Зеленые горы вообще очень густо раньше были населены, очень тут климат плодородный, много выходов различных руд и драгоценных камней. В западных предгорьях раньше жили гномы под землей, и рядом с ними эльфы в западной пуще. Они граничили с топтунами, но сейчас их там нет. Разве единицы остались, что не могут покинуть родную землю.

– А куда они делись?

– Черные уничтожили и гномов и эльфов. В предгорьях была страшная битва, на которой войска людей, гномов и эльфов, пытались не дать черным пройти восточнее и удержать предгорья за нами. Предгорья и горы очень богаты. Что гномы, что эльфы, жившие здесь, были богатейшими в империи.

– И как пошла битва? Когда это было? Анто, я прошу, рассказывай все очень подробно, мне нужна любая информация.

– Это было двадцать лет назад. Черные разбили всех наголову, Очень много убили людей, эльфов и гномов, мало кто успел убежать. Наше оружие очень слабо для них, проклятая черная магия, но чтобы убить этих тварей, приходится рубить много-много раз по шее, иначе он обязательно выживет и убьет тебя. Но с твоим приходом и магией солнца, мы можем сражаться с ними на равных! Правда, с тех пор, черные очень продвинулись, они перевалили Зеленые горы, восточные предгорья и захватили за предгорьями плодороднейшую долину, которая тянется на восток от предгорий на день пути. На противоположной стороне долины находится уже западный край нашей земли. Там расположена Великая стена и форт «Железные зубы». Но черные контролируют только дороги и долину от восточных предгорий до форта. Сами восточные предгорья до сих пор заселены, народ там отчаянный, нарубили засек, настроили хитроумных ловушек для райн и погонщиков, и вполне себе успешно отражают все попытки черных разорить эту землю. Выращивают зерно в плодороднейших долинах. Они умудряются даже торговать с нашим королевством, далеким круглым путем через север. Раньше сплавливались по реке Железной, которая как раз идет через форт «Железные зубы», но черные твари построили метательные машины, перегородили реку плотиной и смогли перекрыть путь. Мелкие отряды еще могут просочиться, но торговый караван – без шансов.

– А кто правит людьми восточных предгорий?

– Формально они подчиняются нашему королевству, и даже ежегодно привозят вассальный взнос, но по факту там всем командуют знать из людей, гномов и эльфов, которые сами заботятся о себе и защищают себя сами.

– Печально. Давай о топтунах, они точно на нас не набросятся? И как можно с ними заключать договора и договариваться о границах. Ты же говорил, что они животные?

– Они не животные. Точнее все сложно. Богиня и А, умели с ними разговаривать и общаться. Договор с ними и был заключен тогда когда ты еще не ушел из нашего мира. Раньше все встречи топтунов с людьми, гномами и эльфами заканчивались только смертями. Но это с тобой и Богиней они ведут себя прилично, со всеми остальными они ведут себя именно как животные. Если человек нарушает договор, обычно он погибает.

– А что он может нарушить, поясни.

– У топтунов со всеми людьми нейтралитет. Нейтралитет также касается любой дороги, которая проходит через их земли. Пока человек, эльф, гном идет по дороге, он может ничего

не опасаться, но если сходит с нее и начинает рубить, жечь или ломать лес, топтуны ему этого не простят. Тоже происходит при пересечении границ их страны.

– Они что, такие любители леса?

– Нет, они сами ломают лес, будь здоров, это все потому, что это ИХ ЗЕМЛЯ. Мстят они всегда, запоминают обидчика и могут отомстить ему через десятки лет.

– А как у них отношения с черными?

– Пока черные на дороге, им ничего не грозит, но если они с нее сходят, им смерть. Топтуны чтят договор о нейтралитете дороги, но давным-давно черные пытались построить здесь крепость и убили одного топтуна. С тех пор выход с дороги для них, – смерть. Человек имеет шансы выжить, если ушел с дороги. Черный солдат – нет, их тут не любит всё живое. Нам это на руку.

– А к человеку топтун как относиться? Если поймают вне дороги?

– Может убить, но обычно просто сильно наказывает, чтобы неповадно было. Но без злобы, а так, для порядка, чтобы не шалил в их лесах и землях. Но топтун зверь неуклюжий, убежать можно, – Антон произнес последнюю фразу каким-то неестественным голосом.

– Анто, все хотел спросить. О брате твоём, в чьем теле я сейчас. Какой он был?

«Братец» как-то резко погрузился и прошептал:

– Он был лучшим, лучшим во всем. Он был лучшим охотником, лучшим и удачливым воином, в его сотне всегда водилась слава и удача, его очень любили женщины. У него было три жены и шесть детей, все мальчики, будущие воины.

– Получается что у меня большая семья, – попытался пролепетать я.

– Нет, богиня развела вас перед ритуалом, душа моего брата будет ждать души своих любимых в другом мире. И обязательно дождетя их. Это плата за ритуал. Так пообещала богиня. Ты – не женат, семья моего брата не имеет мужа и отца.

– А почему выбрали его, а не кого-то другого?

– Выбрали изначально меня и всю жизнь к этому готовили. Но вмешался случай, в одной из последних стычек с черными, он получил удар лапой от райны, которая стесала у него кожу с головы и оглушила его, а дальше черный солдат добивал его молотом, но не успел, успел я, смог толкнуть его и вытащил брата. Но он так в себя не пришел, – был на полмира. То он как прежний, то он мыслями где-то далеко, иногда не мог говорить, ходить, иногда отпускало.

– А как с ним обговаривали участие в ритуале? Он тогда был в сознании? Согласие было добровольным?

– Да, с ним говорила богиня и отец. Мой брат добровольно дал на это согласие. Он был сильным человеком и всегда служил своему роду и семье. Он, уже в ходе ритуала крикнул мне – «Анто, будь меня достоин, помоги А спасти наш народ»

– Сильный выбор. Надо быть сильным человеком, чтобы решиться на это.

– Говорю тебе, он был лучшим. Лучше меня, это точно.

Наши беседы прервал резкий крик в хвосте отряда. Кричал наш солдат, показывая пальцем на что-то сзади. Аккуратно положив раненого на землю, побежали назад и увидели страшное зрелище. Внизу на дорожном серпантине, примерно в паре километров, от нас, по нашим следам быстро двигалась черная колонна солдат в черных панцирях и одинаковых черных плюмажах. На мой взгляд, их было не менее трех сотен. «Нам конец», – подумал я. Наш измученный отряд они раздавят и не заметят. Уйти нам некуда, слева и справа горы, тропки есть, но до них еще надо попробовать добежать. Вокруг все считали точно также. Кто-то, не скрываясь, ругал свою судьбу, кто-то молился солнцу, кто-то мрачно доставал оружие.

Внезапно рыжебородый вождь, запрыгнул на камень и стал орать на своих солдат.

– Жалкие трусы, с душонками трусов, как вам не стыдно перед Андром? Он пришел, чтобы спасти наш мир, отдает свою кровь, не скупясь, чтобы вылечить вас, а вы, трусы, думаете не о том, как спасти его, а о том, как спасти свои шкуры. Мы должны выиграть час. Через

час начнется глухой лес топтунов. В нем водится много животных, которые ненавидят черные отродья, как и все животные нашего мира. Раненых под руки, носильщиков сменить, лишнее бросить, всем бегом. Я бегу последний, кто будет отставать, буду рубить не задумываясь. Все, конец разговорам, бежим!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.